

Дни постепенно менялись; наконец наступила весна.

В теплые дни мы продолжали ходить в школу в легких джемперах вместо толстых курток. Однако, как только весна встретила нас, наступил наш промежуточный семестр. Ну, Бан Ё Рюн и Четыре Небесных Короля редко готовились к экзаменам, так что только я столкнулась с «призраком промежуточных».

Поэтому я должна готовиться к экзаменам, но... что это за ситуация?

Я протерла сонные глаза и уставилась на человеческие фигуры впереди.

— Гм... промежуточный экзамен, но?..

— О, я подумал, что редко бываю дома.

После ответа Ын Джихо вошел в наш дом с невозмутимым видом. Всякий раз, когда я задумывалась об этом, я действительно понятия не имела, откуда взялось странно уверенное утверждение Ын Джихо о том, что «твой дом — мой дом».

Когда я перестала смотреть на него с отвисшей челюстью, я схватила его сзади за шею. Он как раз собирался войти в нашу гостиную, сняв обувь. Возможно, мои действия произошли слишком поздно. Когда я обернулась, Бан Ё Рюн и Четыре Небесных Короля уже вошли внутрь, закрыв входную дверь.

Ын Джихо, который нежно держал меня за руку, схватившую его шею, сказал мне: — Эй, но прошло действительно много времени с тех пор, как мы в последний раз были в твоём доме. Вот почему мы здесь.

— Я имею в виду, что до экзамена осталась всего неделя.

— О, неужели?

Ю Чхон Ён увился и широко раскрыл глаза. Он выглядел так, словно только что осознал этот факт. «Что с тобой происходит? До сих пор ты был очень старателен.» — Когда я спросила его об этом взглядом, Ю Чхон Ён избежал взгляда, как будто ему было немного неловко.

— А, понятно. Ты начал работать в качестве профессиональной модели, так что тебе не нужно учиться из-за плотного графика.

Пока я смотрела на него выжженным взглядом, Бан Ё Рюн толкнула Ын Джихо в спину и встала между нами.

Она встала прямо передо мной, а затем сделала милый жест стрельбы из пистолета.

— Дан И.

«...»

— Пиф-паф~ Дан И~ ♡

Она снова нажала на курок, подмигнув мне. «Что с ней?» Я смотрела на нее, чувствуя себя ошеломленной. Затем я повернула голову и увидела Ын Хёна.

— Ын Хён, она съела что-то плохое?

— Гм, нет. Я не думаю, что у нее было что-то плохое.

— Тогда что с ней не так?

Ын Хён покачал головой и изобразил пустую улыбку, как будто он тоже понятия не имел. Затем Джуин внезапно расхохотался. Он начал хихикать, сгибаясь в талии. Бан Ё Рюн вела себя очаровательно, что показалось мне неловким. Глядя, как она это делает, Ын Джихо притворился, что его тошнит, а потом Ё Рюн ударила его по спине. Ю Чхон Ён нахмурился, как будто это он почувствовал боль. А Ын Хён наклонился ко мне и спросил, не хочу ли я чего-нибудь съесть.

Наблюдая за всем этим некоторое время, чуть позже я поняла, что удобно сижу на диване в гостиной вместе с ними.

Да... Бан Ё Рюн и Четыре Небесных Короля заняли мой дом в выходные, как всегда.

Бан Ё Рюн и У Джуин оба рылись в моей комнате, но вскоре вышли от туда с небольшим предметом. На их лицах было неприкрытое волнение. Ын Джихо, сидевший на полу в гостиной, подполз к ним на коленях. Затем он наклонил голову и проверил предмет в их руках. Я же удивленно спросила:

— Эй, в чем дело?

— Цифровой фотоаппарат! Разве это не тот, что был в твоём доме год назад? Думаю тот самый.

— О да, ты прав.

Джуин сделал короткий и быстрый шаг и оперся своим телом на спину Ын Джихо, осматривая

объект и отвечая на вопросы. Я, наконец, вспомнила о цифровой камере, которую мой отец купил около года назад. Как и большинство электронных устройств в моем доме, цифровая камера вскоре куда-то исчезла и скрылась из виду. Каждый раз, когда мне приходилось делать снимки, я обнаруживала, что нигде не могу найти её.

— Где вы её нашли? — спросила я.

— Между фотоальбомами. Меня это тоже удивило. Мне сказали, что если подключить её с помощью USB-кабеля, то сможешь увидеть фотографии и видео на телевизоре. Держи.

Сказав это, Бан Ё Рюн заглянула в коробку, которая содержала множество запутанных USB-кабелей. Сколько-то раз она попыталась соединить камеру с телевизором... затем Джуин осторожно протянул руку, схватив один из кабелей.

— Попробуй вот этот.

— А, ладно. Ура, работает! — Издав восклицание, Бан Ё Рюн в волнении подбежала к телевизору и опустилась на колени. Джуин рассмеялся, как будто она вела себя смешно. Затем он внезапно шагнул к дивану и зарылся в него, усевшись рядом со мной. Я погладила его по милым каштановым волосам. Тем временем Бан Ё Рюн и Ын Джихо стояли на коленях перед телевизором с ожиданием.

Телевизор, который мы установили в середине стены, показал серые шумы на экране несколько раз.

Ын Хён спросил: — Мне выключить свет?

— Выключи его! Сейчас же! — сказала Ё Рюн, с энтузиазмом нажимая на пульт.

Как только Ын Хён выключил свет, он прыгнул на диван напротив нас, а затем улыбнулся. Отсюда я могла слышать разговор Ю Чхон Ёна и Ын Хёна.

— Разве они не похожи на милых брата и сестру?

— Гм... я так не думаю.

Как будто серьезный ответ Ю Чхон Ёна прозвучал забавно, Ын Хён громко рассмеялся. Я безучастно откинулась на спинку дивана, глядя на экран телевизора, полный серых шумов.

Сколько раз внешний вход и канал 1 менялись между собой с мерцанием? Внезапно экран вспыхнул яркой искрой. Бан Ё Рюн и Ын Джихо одновременно поднялись со своих мест и издали радостный возглас. Затем они подошли ближе к нам и сели перед диваном. Бан Ё Рюн,

сидевшая прямо передо мной, положила голову мне на колени. А я протянула руку и погладила её по голове.

Экран телевизора все ещё не в сфокусировался. Глядя на это, я бросила вопрос Бан Ё Рюн.

— Но о чем это видео?

— Может быть, о чем-то, что ты снимала раньше?.. Ну, я тоже понятия не имею.

— Что?

Пока я в замешательстве переспросила, из телевизора вдруг донесся голос. Яркий, освежающий и совершенно уникальный тон. Голос Джуина.

На экране появился наш обеденный стол, а затем и лицо Джуина. Внутри телевизора он выглядел очень довольным. Его светло-каштановые волосы были немного спутаны, но он выглядел намного моложе, чем сейчас. А ещё был немного ниже ростом.

Внезапно, я почувствовала что-то странное, когда взглянула на Джуина, который сидел рядом со мной. Когда наши глаза встретились, Джуин с усмешкой сказал:

— Я думаю, это было, когда я учился на втором году средней школы, мама.

— О, да. Мне показалось, что ты молодо выглядишь.

— У Джуин там такой милый, — лукаво сказал Ын Джихо, сидевший впереди.

Джуин на экране, возбужденно заговорил:

[Привет! Позвольте представить вам мою семью.]

[...Что?]

Откуда-то сбоку от видео раздался немного удивленный, но теплый и спокойный голос. Неудивительно, что он принадлежал Ын Хёну.

«А? Ын Хён в это время был на кухне?» — как только я об этом подумала, на экране появился Ын Хён, который надел мамин розовый фартук.

Ын Хён выглядел моложе, чем сейчас, а в розовом цветастом фартуке ещё и выглядел

застенчиво, словно новобрачная. «Как он может выглядеть таким красивым и великолепным в этом фартуке?» — когда я подумала об этом, то услышал взрыв смеха сбоку.

— Ха-ха.

Прикрыв рот рукой, Джуин уткнулся лицом мне в плечо. Возможно, он хотел скрыть свой смех от Ын Хёна.

Перед диваном уже поднялась суматоха. Ударяя друг друга по рукам, Бан Ё Рюн и Ын Джихо хохотали как сумасшедшие. Когда я медленно повернула голову, чтобы увидеть Ын Хёна, я обнаружила, что тому стало довольно неловко, поэтому я тихо повернула голову вперед. — «Давайте с этого момента ничего не говорить.»

Не прошло и минуты с тех пор, как началось видео, но оно уже казалось довольно опасным.

Внутри экрана Ын Хён закрыл камеру руками от смущения. Телевизор внезапно потемнел на мгновение, но вскоре прояснился.

[Ой, не снимай. Сейчас не самое подходящее время.]

[Позвольте мне представить. Он — моя мама. Мама! Мама! Что в сегодняшнем меню?]

Несмотря на смущенные протесты Ын Хёна, Джуин присоединился к нему, прыгая от радости. Камера, которая дрожала вверх и вниз, вскоре сфокусировалась на густо кипящем красном супе.

Ын Хён словно сдался. Его низкий голос продолжил.

[Неважно. Снимай, если хочешь, но мне было интересно с давних пор... почему я тоже мама? Разве это не Дан И твоя мама?]

[О, у меня несколько мам.]

[Что? Это похоже на множественное голосование или что-то в этом роде?]

[В любом случае. Ын Хён — мама, какое у нас сегодня меню? Пожалуйста, объясни!]

[Это токпокки*. Открой рот и скажи AAA~]

*П/П: Ттокпокки (토크떡) или жаренные рисовые лепешки — одно из самых популярных традиционных блюд в Южной Корее, которое готовят из гарэтока, кочудяна и часто с

добавлением вареного яйца, манду, сосисок и омука. По сути ттокпокки — это нейтрального вкуса гарэток в жидком и чрезвычайно остром соусе. Основу блюда составляют рисовые колбаски «гарэток», которые корейцы чаще всего покупают в виде полуфабриката. Колбаски имеют нейтральный вкус, а потому добавить к ним можно практически любые ингредиенты. Изначально блюдо ттокпокки имело скорее кислый вкус, однако со временем стало чрезвычайно острой уличной едой.

Перед самой камерой я увидела ложку, полную красного супа. Затем камера сильно затряслась. — Раздался удивленный голос Джуина.

[Ой! Это так... так остро! Почему оно острое?!]

[Да, именно поэтому я и позволил тебе попробовать.]

[А?..]

[И? Что-то не так?]

[Ты только что сказал, что разрешил мне попробовать, потому что оно острое?..]

[Ты снова будешь называть меня мамой?]

[Нет, сэр.]

[Хороший мальчик.] — Как только я услышала добрый голос, рука Ын Хёна прошла мимо экрана. Может быть, Ын Хён гладил Джуина по голове.

Почему добрый голос Ын Хёна, во фразе: «хороший мальчик», пугает меня? С этой мыслью я повернула голову, чтобы увидеть Ын Хёна. Теперь он выглядел вполне довольным. Я снова повернула голову и посмотрела на экран телевизора.

На экране мелькнули длинные черные волосы. Девочка с кукольными, тонкими конечностями и красивой внешностью тихо стояла в нашей гостиной. Сама сцена выглядела как шедевр живописи, и на мгновение у меня перехватило дыхание от её совершенства.

Девушка, Бан Ё Рюн, повернулась и посмотрела на камеру. Тишина внутри экрана, которая казалась волшебным заклинанием, наконец нарушилась. Бан Ё Рюн удивленно округлила глаза и тут же побежала к камере. Она выглядела моложе, чем сейчас.

[Ух ты, откуда это у тебя?]

[Мамин папа дал мне поиграть с ним.]

[Отец Дан И? Я думаю, ты ему действительно нравишься, да? О, подожди. Ты снимаешь прямо сейчас?]

[Что случилось? К чему вся суета?]

Вскоре я услышала знакомый голос, а затем высунулась рука и схватила камеру. Ын Джихо опустил свой отчужденный взгляд на объектив камеры.

Его платиновые светлые волосы растаяли в прозрачном воздухе под ярким светом. Его нежный взгляд на экране казался черным, как глаза дохлой рыбы.

По сравнению с настоящим, Ын Джихо в то время был гораздо более невыразительным. И так думала не только я, Ын Джихо выглядел совершенно по-другому раньше. Я услышала, как Ю Чхон Ён спросил его.

— Эй, раньше ты так выглядел?

— Ну да, а что?

Ын Джихо мгновенно повернул голову и посмотрел на нас. Поставив локоть на угол дивана, Ю Чхон Ён спросил в ответ:

— Ты выглядишь очень... невыразительно, не то что сейчас. Ты всегда таким был?

— Да. А ещё я сразу подумал, что это не Ын Джихо. Чувак, ты тогда был очень красив.

Слушая, Бан Ё Рюн помогла Ю Чхон Ёну словами, из-за которых я расхохоталась. Джуин тоже захихикал, топая ногами. Я услышала, как Ын Джихо спросила в недоумении:

— Что ты хочешь этим сказать?

— А? Неужели ты не понимаешь?

— Это звучит странно... я был, есть и всегда буду красивым.

Нахмурившись, Бан Ё Рюн переключилась на Ын Джихо. Джуин и я обняли друг друга за плечи и расхохотались до упаду.

Джуин, после довольно долгого хихиканья, потер глаза, а затем сказал: — Насколько я помню, я не думаю, что Ын Джихо когда-либо сильно менялся. Может быть, в середине второго года средней школы? Именно тогда его характер начал сильно меняться. Разве ты не помнишь? Когда ты был новичком в средней школе, ты выглядел таким же ледяным, как Чхон Ён.

— О, это правда. Я помню. Почему я думала, что Ын Джихо был таким с самого рождения?

— И снова это звучит странно. Что вы имеете в виду, говоря, что я был таким?

— Ну... это совсем как... Ын Джихо-ватый?

Произнеся этот ответ, на лице Бан Ё Рюн не появилось никаких признаков шутливости. Когда Ын Джихо спросил, что значит Ын Джихо-ватый, они оба начали ссориться, а внутри экрана действие шло дальше.

Ын Хён, который работал на кухне, громко позвал своего сына.

[Джуин! Не сходишь ли ты за соевым соусом? Его нет.]

[Да, мама! Тебе ещё что-нибудь нужно?]

Из-за Джуина, который так небрежно называл Ын Хёна мамой, Бан Ё Рюн разразилась хихиканьем. По сравнению с двумя мальчиками, Ын Джихо тогда был менее выразителен в своих чувствах. Сейчас он бы громко рассмеялся, согнувшись, однако внутри экрана он просто слегка улыбнулся.

Из кухни донесся ответ:

[Спроси Дан И и Чхон Ёна, что они хотят.]

[Да, мама!]

[И как только вернешься, проверь ещё раз вкус.]

[Я ещё вернусь, Ын Хён.]

Джуин перестал называть его мамой после того, как услышал о следующей пробе. Я хихикнула над его забавной реакцией. Все это случилось всего год назад, но я действительно чувствовала, что всё это события из далекого прошлого.

Дрожащий экран двинулся вдоль дома, затем на мгновение остановился перед моей комнатой.

[Мама! Хочешь что-нибудь захватить?]

[Я? Шоколад Херши (Hershey*)!]

*П/П: Американская кондитерская компания, занимает 5-е место в мире.

[И я тоже.]

Короткий ответ после меня был от Ю Чхон Ёна. Я моргнула, чувствуя себя сбитой с толку, затем вытянула шею, чтобы увидеть Ю Чхон Ёна, который сидел на противоположном конце дивана.

— Разве мы когда-нибудь занимались вместе?

— Не могу вспомнить.

Последовал короткий ответ, но, к счастью, когда дверь открылась, он быстро разрешил мой вопрос. Да Ю Чхон Ён и я действительно занимались вместе в моей комнате.

В комнате, залитой желтым солнечным светом, льющимся через большое окно, я сидела напротив двери перед столом. Позади меня Ю Чхон Ён сидел на полу, работая над анкетой, лежащей на низком боковом столике.

С щелчком экран перемотал происходящее вперед. Похоже, Джуин бросил камеру на кровать. Довольно скоро внутри хаотично дрожащего экрана кто-то появился. Присмотревшись к нему поближе, я поняла, что это Чхон Ён. Камера, брошенная на кровать, случайно сфокусировалась на нем.

Ын Джихо, сидевший впереди, пробормотал: — Ого, это сольное телешоу Ю Чхон Ёна?

Бан Ё Рюн громко рассмеялась, опустив голову. Вместе с У Джуином Бан Ё Рюн сказала: «Мы скоро вернемся», и весь шум исчез с экрана.

Слышно было только, как кто-то строчит карандашом и переворачивает страницу. Ю Чхон Ён, сидевший за экраном, некоторое время молча смотрел своими голубыми глазами на книгу, не двигаясь с места.

«...»

Все мы, которые в это время смотрели на экран, почувствовали странную атмосферу, окружившую нас. Я медленно оторвалась от дивана и открыла рот.

— Мне пора идти учиться. Это действительно мотивирует. Я должна смотреть это всякий раз, когда не буду хотеть учиться.

— Детка, ты действительно уходишь?

— Спасибо за вдохновляющее видео. Мне понравилось.

Когда я поднялась после этих слов, кто-то схватил меня за талию. Оказалось, что это Джуин. Когда я уже собиралась сказать, что видео действительно вдохновило меня пойти учиться, экран изменился, показав что-то ещё.

Кто-то с каштановыми волосами подбежал к Ю Чхон Ёну и сел напротив. Вежливый человек, начал задавать вопросы, словно студент. Да это была я. Тогда мои волосы были длиннее, и они развевались вокруг моей груди.

Ын Джихо сказал: — Детка, отрасти свои волосы снова.

— Я...

Указав на что-то в книге анкет, я, находившаяся внутри экрана, спросила Ю Чхон Ёна.

[Научи меня, как это решать. Я больше ничего не могу с собой поделаться. Я не знаю, что делаю не так. Блин, я думаю, что применяю правильную формулу.]

[Какую именно?]

Я, стоя за ширмой, передала свои записи Ю Чхон Ёну. Затем он снова и снова переходил от анкеты к моим записям. Глядя на эту сцену, я продолжила говорить.

— Эй, это действительно заставляет меня хотеть пойти учиться!

— О, мама. Оставайся здесь. Прежде чем ты уйдешь, просто понаблюдай за этим.

Когда я попытался ответить «О'Кей» Джуину, ЮЧхон Ён, сидевший внутри экрана, выдал ответ.

[О, он здесь. Это квадрат.]

[О, неужели? Теперь я понимаю. Вот почему формула не сработала. Числа выходили дробями и так далее. Спасибо.]

Хам Дан И внутри телевизора встала, забрав свою книгу и заметки, а затем исчезла с экрана. «Я усердно училась», — мысленно сказала я, с восхищением глядя на себя и продолжая смотреть на экран.

Проблема, однако, возникла далее. Экран молчал довольно долго, но что-то странное начало звенеть вокруг. — «Ой, погоди... это что?..»

[О, боже мой! Это действительно работает. Дан И, ты, наверное, гений. Ух ты!!]

— ... — Хам Дан И, сидевшая за экраном, ничего не ответила.

— ... — Я сделала то же самое, пока смотрела.

Внутри экрана, а также в реальности, в пространстве воцарилась холодная тишина. Ю Чхон Ён на экране, оторвался от работы над своей тетрадью с анкетами и уставился в мою сторону. Глядя на эту сцену, я медленно повернула голову, чтобы избежать ее.

«О, это так неловко», — с этой мыслью я закрыла лицо руками. — «Да, что произошло то, что произошло.» — С самого детства у меня были друзья, которые во время учебы вели себя несговорчиво; поэтому я имела привычку разговаривать сама с собой, когда училась.

Ын Джихо смотрел на меня с усмешкой.

«Почему? Что случилось?»

Я попыталась взять себя в руки. Это просто уровень самовлюбленности Ын Джихо, так называемый ежедневный нарциссизм. Разве не хорошо иногда иметь такой же уровень любви к себе и мне? Именно в этот момент я попыталась высказать эти мысли вслух. Но с экрана полилась песня.

[Могу ли я привести тебя в порядок~ можем ли мы начать нашу любовь~]

«...»

Вскоре последовал второй раунд молчания. Джуин, сидевший рядом со мной, уставился на меня, не в силах вымолвить ни слова. Это случилось, когда его не было дома, так что сцена не существовала в его памяти.

Я закрыла лицо обеими руками, потом встала и сказала: — Я пойду попить воды.

Я поспешно покинула гостиную и направилась на кухню. Когда я уже собиралась пройти мимо

обеденного стола, позади меня разразились громкие волны смеха.

Инициатором стал Ын Джихо. Уставившись на меня, он почти прокричал:

— Эй, Хам Дан И! Аха-ха-ха! Могу я... могу я посмотреть, как ты учишься? Ха-ха-ха, я умираю.

Остальные не издавали громких звуков. Однако Джуину, возможно, было трудно сохранять серьезное выражение лица. Вскоре я услышала, как он стучит кулаком по кушетке. Ын Хён, который редко издавал громкие звуки, разразился веселым хихиканьем.

По крайней мере, Ю Чхон Ён не будет смеяться, так как он уже прошел через это в тот день. Когда я так подумала, смех в гостиной стих. «Что происходит?» — Сбежав на кухню, я решила выпить чашку воды. «На экране что-то странное?» — Как только эта мысль пришла мне в голову, Ю Чхон Ён внезапно быстрым шагом вошел в кухню.

Я попыталась вернуться в гостиную, но он остановил меня.

— Выпей ещё чашку воды.

— Что?

— Ну же, иди сюда.

Он выхватил у меня чашку и наполнил её водой. «Что он делает?» — пока я недоумевала, что происходит, Чхон Ён протянул мне чашку, словно заставляя выпить. В конце концов, я взяла её и сделала глоток. Я просто выпила ещё одну чашку воды, но это было похоже на прием яда.

Когда я допила и вернулась в гостиную, картина уже изменилась. У Джуин, который ушел ранее на улицу за соевым соусом, вернулся и взял камеру в руки.

Джуин, сидящий на диване, спросил меня с улыбкой:

— Мама, ты вернулась?

— Да. А что было на видео ранее?

— М-м-м... ну...

«Там действительно что-то произошло?» — Я ждала его четкого ответа, чтобы прояснить ситуацию, но У Джуин только улыбнулся, прищурившись.

Не только У Джуина, но и у всех был странный взгляд. Самым странным выглядел, безусловно, Ю Чхон Ён. Когда наши глаза встретились, он вдруг, что удивительно, отвернулся от меня.

«Что за...?»

На экране телевизора появилась такая же сцена, что и в реальности: Четыре Небесных Короля и Бан Ё Рюн собрались в гостиной и смотрели телевизор. Видимо у нас был перерыв, Ю Чхон Ён и я вышли из комнаты и сели рядышком в гостиной. Ын Хён дал нам шоколад в пакете и я наслаждалась хрустящим вкусом, сидя на диване.

Ын Джихо на экране, без стеснения подошел и сел прямо передо мной. — «Почему он сидит прямо впереди, когда есть другие места?» — Как только эта мысль пришла мне в голову, я, та, что на экране, мрачно произнесла:

[Чувак, я ничего не вижу. Есть и другие места.]

[Неужели ты такая маленькая?]

[Убл*док!]

Я пнула ногой Ын Джихо по спине. Несмотря на мою агрессивную реакцию, Ын Джихо просто озорно заулыбался. Глядя на это лицо, я поняла, что Ын Джихо внутри экрана действительно был таким же, как и сейчас.

Ю Чхон Ён просто жевал шоколад, но вдруг раскрыл рот, глядя в телевизор. Это привлекло к нему внимание всех, кто находился в гостиной.

[О, похоже на...]

[Что?]

По телевизору внутри видео шло знаменитое телешоу. В этом шоу появилась большая, пушистая, белая собака. Поглядев на веселую большую собаку внутри экрана, Ын Хён обернулся к Ю Чхон Ёну и бросил вопрос.

[Ты имеешь в виду собаку?]

[Что это было... это была голландская собака?]

[...?]

[Нидерландская? Кроме сыра, ещё и собаки их специальность?]

Спросил Джихо в замешательстве. Его манера говорить тогда уже очень походила на теперешнюю. Нахмурившись, Чхон Ён продолжил.

[...Собака Александра? Собака с Альп?]

В комнате воцарилась короткая тишина. В конце концов, низкий голос Ын Хёна развеял её. Он, внутри экрана он очень осторожно спросил Ю Чхон Ёна.

[Гм... ты ведь не о Фландрийском псе* говоришь?]

*П/П: «Нелло и Патраш» («Фландрийский пес», англ. A Dog of Flanders) — роман о мальчике по имени Нелло и его собаке Патраше, написанный Марией Луизой де ла Раме под псевдонимом Уида в 1872 году. Книга получила широкое распространение в Японии и была адаптирована в нескольких фильмах и аниме.

«...»

Тяжелая тишина повисла в воздухе. Но почти сразу внутри экрана разразился ещё один взрыв смеха.

Бан Ё Рюн и У Джуин безумно смеялись со слезами на глазах, а Ын Хён бросил недоуменный взгляд на Ю Чхон Ёна с обеспокоенным выражением лица. Ын Джихо только поморщился.

В этот момент я, та, что в экране, остававшаяся спокойной всё это время, внезапно выплюнула воду изо рта.

[Пфффффт...!]

Вода, конечно же, устремилась к волосам и спине Ын Джихо, который сидел прямо передо мной.

В стороне поднялась большая суматоха. Джихо спросил, коснувшись своих промокших волос.

[Хам Дан И, что с тобой?]

[Я только сейчас поняла, что это значит. Боже, Ын Джихо, с твоими волосами все в порядке?]

[Разве ты не видишь?]

Я в спешке выбежала из комнаты, чтобы найти полотенце. Поглядывая на суетящуюся меня, Ын Джихо откинул волосы назад.

Джуин, который наблюдал за нами, сделал замечание.

[Влажный, как никогда. Спрей для лица от Хам Дан И.]

[Эй, у меня нет с собой лишней рубашки.]

[О, да... у мамы нет братьев.]

[Тогда я принесу одежду моего оппы.]

Сказав это, Бан Ё Рюн покинула гостиную.

Ын Джихо откинул назад мокрые волосы, и его мрачное лицо выглядело более харизматичным и мужественным, чем сейчас. Я прикоснулась к губам и задумалась.

«С тех пор прошел уже год...» — Я не заметила ничего странного после замечания Ю Чхон Ёна о псе Александра или голландской собаке. Через некоторое время я расхохоталась в одиночку и выплюнула воду в сторону Ын Джихо.

Я опустила голову, почувствовав на себе чей-то взгляд. Ын Джихо, сидевший рядом с Бан Ё Рюн уставился на меня. Затем он спросил меня с усмешкой на губах:

— Эй, ты хоть это помнишь?

— Да, я просто вспомнила об этом, как только увидела. Это же было так смешно.

Ын Джихо ответил кивком.

— Когда я смотрю на Ю Чхон Ёна, мне кажется, что у него что-то вроде расстройства речи. Он часто делает ошибки в словах.

— Собака Александра была легендарным эпизодом его жизни. А что там ещё есть?

— Ну, вы знаете, Пираты Карибского моря... он сказал «Пираты Колумбии».

Это был комментарий от Джуина, сидевшего рядом со мной. Когда я кивнула, согласившись с его словами, Бан Ё Рюн, стоявшая прямо передо мной, подняла голову и сказала:

— Есть ещё кое-что. Профессор Северус Снейп в «Гарри Поттере», он называл его как профессор Снейк.

— Разве не «профессор стейк»?

— О, да, и так тоже было. — Ответила Бан Ё Рюн на слова Ын Хёна.

Мы снова расхохотался, отбивая ритм нашими ногами. Чем больше мы смеялись, тем темнее становилось лицо Ю Чхон Ёна. Затем заговорил.

— Никого ничего не смущает?

— Нет.

— Окей.

Из-за решительного ответа Ын Джихо Ю Чхон Ёна отвернулся. Мне показалось, что он надулся. Внутри экрана Бан Ё Рюн только что передала рубашку своего брата Ын Джихо.

Затем внезапно экран камеры изменился.

[А, а... это Хам Дан И, репортер «Вопросов без Ответов». Я буду... что же ... в любом случае буду брать интервью у президента Ын Джихо. Алло, президент Джихо?]

Камера была установлена напротив моей комнаты. Ответа изнутри не последовало, но я просто открыл дверь. — Ааааа! — Бан Ё Рюн взревела от неожиданности прямо передо мной. Джуин тоже выглядел удивленным. Он спросил меня, не отводя взгляда.

— Мама, ты специально открыла дверь, когда Джихо переодевался?

Я отчаянно извинилась. — Нет. Возможно, в то время я ничего не чувствовала, так как уже видела тело Ё Дан оппы раньше.

— Почему ты вообще видела тело хёна?

— Эм... это не то, что я хотела видеть, но это просто случилось, вы знаете... но после того, как я увидела тело Ё Дан оппы, Ын Джихо... его тело выглядело как тело ребенка.

— В конце концов, ты же видела тела хёна и Джихо, верно?

— Эй, ты слишком радикально мыслишь, — как только я так ответила, на экране появился Ын Джихо.

В замешательстве он быстро снял новую рубашку, закатанную до груди. Ын Джихо посмотрел в мою сторону и покраснел, как будто на его лице пылал огонь. Затем он закричал, глядя в камеру.

[Эй, Хэ... Хам Дан И! Как ты можешь вот так врываться?!]

[Президент Ын Джихо, мы слышали, что вы недавно совершили преступление, это правда?]

[Просто убирайся!]

[Почему вы отказываетесь от интервью? Что-то выбивает тебя из колеи?"]

[О боже!]

Хотя Ын Джихо отчаянно кричал, но успел переодеться.

Он взял мокрую рубашку, которая лежала на спинке моего стула и вышел из комнаты; затем он остановился и уставился куда-то. Наверное, он смотрел прямо на меня.

Его лицо теперь выглядело серьезным и непохожим на прежнее, и казалось каким-то незнакомым. Дважды моргнув своими черными как смоль глазами, он открыл рот.

[Хам Дан И.]

[Ладно, ладно. Я просто играла. Ты не переодевал штаны, так что...]

[Топлесс — это ничто?]

[Мне очень жаль. Не надо так злиться.]

[Нет, я имею в виду...]

Ын Джихо коротко вздохнул, он уже не выглядел таким злым, несмотря на свои слова. Я удивилась и спросила:

[Тогда что?]

[Ты ... разве ты не видишь во мне мужчину?.. Так вот почему ты делаешь это со мной прямо сейчас?]

Остановившись, Ын Джихо поднял руку и дважды взъерошил волосы. Затем он поднял свои черные глаза и пристально посмотрел на меня. Его глаза были серьезны, и их словно много раз раскрашивали черным карандашом, и в них не было ни искорки света.

«О, у Ын Джихо тогда было такое лицо?» — Его лицо на экране выглядело совсем не так, как у меня в голове. Когда я опустила взгляд, чувствуя себя странно, я знала, что Ын Джихо не смотрит на меня.

Я, внутри экрана, ответила без колебаний.

[Мужчина... друг?]

[Ах, да...?]

Его ответ прозвучал немного разочарованно. Внутри экрана он вдруг что-то бросил мне. Свою рубашку, которая намокла после того, как я плюнула на нее водой.

Я на мгновение замерла и после вскрикнула.

[Эй! Что это за чертовщина??]

[Что? Ты обслюнявила её.]

[И все равно это отвратительно! Фу, какого черта.]

Затем бледное лицо Бан Ё Рюн приблизилось ко мне внутри экрана. Она увидела меня и рубашку Ын Джихо, которую он только что снял. Моргая, бледная девушка перевела взгляд на парня и задала ему вопрос.

[Ты... бросил одежду, которую только что снял, Дан И?]

[Угу.]

[Боже... такой неразборчивый в связях...]

[Кха, Кф-ф, Кхак!]

Прислонившись к двери, Ын Джихо резко закашлялся и остановился на выходе из моей комнаты. «Что она сказала?» — С этой мыслью внутри меня тоже что-то пошло не в ту степь.

Я почувствовала, как Джуин, стоявший рядом, крепко схватил меня за руку. Затем он произнес как бы шепотом.

— Мама, Ё Рюн, кажется, тоже использует странные слова.

— Наверняка.

— Может быть, у нее ещё и расстройство речи.

— Истинно так. Я так удивилась, когда она это сказала. Как может школьница сказать такое?

— Пфф!

Из-за замечания Ын Джихо Бан Ё Рюн хмуро повернула голову. Внутри экрана Ын Джихо начал биться о стену, чтобы показать, насколько он чувствует себя жертвой. Он обратился к Бан Ё Рюн.

— Детка, неразборчивый в связях...? Обычно используется ли это слово в подобных ситуациях? Не слишком ли далеко ты заходишь?

— Как ты мог бросить свою одежду, которую только что снял, девушке... и ты только что вышел из комнаты с Дан И... ты переоделся перед ней?

Закрыв лицо обеими руками, Ё Рюн вывела меня из моей комнаты, и это был конец, так как вскоре появился черный экран. Все мы: Бан Ё Рюн, Четыре Небесных Короля, и я просто с недоумением наблюдали за этим.

«И это конец?» — Как только я пробормотала это себе под нос, Ын Джихо сказал: — Я думаю, что видео закончилось...

Наконец, словно очнувшись от головокружения, Джуин, уткнувшийся лицом мне в бок, растерянно пробормотал:

— Это было очень напряженно.

— Неужели мы такие же, как и год назад? — С этими словами печальная Ё Рюн повернула голову и посмотрела на меня. Это выглядело настолько забавно, что я долго смеялась, а затем повернулась к Ын Хёну, чтобы спросить его мнение о видео.

— А ты как думаешь, Ын Хён?

— Хм...

У него была сложная улыбка на лице, которая показывала, что он чувствовал прямо сейчас. Затем парень нежно прикрыл глаза и одарил нас мягкой улыбкой. Ын Джихо и Бан Ё Рюн в изумлении приблизились к Ын Хёну. Ю Чхон Ён, который выглядел немного бледным, также повернул к нему голову.

— Разница между человеком и зверем в том, что люди эволюционируют бесконечно.

— Да.

— А?..

— Может быть, мы и не люди.

— Аха-ха-ха! — Ын Джихо, сидевший впереди, засмеялся, стуча по дивану. Вскоре он так разволновался, что указал на меня и сказал: — Ты не делаешь никаких успехов. — В ответ мой мозг отключился.

Тогда я сказала: — Чувак, ты тоже принадлежишь к нечеловеческой категории.

Слушая нашу ссору, несколько раз моргнув, Бан Ё Рюн заговорила.

— Но мы действительно совсем не изменились, за исключением Ын Джихо. Когда я увидела сцену, когда мы смотрели телевизор в гостиной, я подумала, что здесь стоит камера наблюдения.

— О, я тоже, я тоже.

Именно тогда высунулся Джуин и ответил. Ю Чхон Ён, который молчал с того момента, как попросил меня попить воды, внезапно бросил свое замечание.

— Но разве не хорошо не меняться... вот так? Но мне это нравится.

«...»

Когда он сказал это, воздух и шум в гостиной, изменились во что-то немного другое. Нас окружила мягкая и уютная тишина.

Когда я услышала слова Ю Чхон Ён, я действительно почувствовала это. Тот факт, что все оставалось неизменным превратился во что-то хорошее. Мы всегда останемся прежними, и наша связь с нашими прежними «я», как и год назад, никогда не прекратится; мы снова собрались в этом месте, как и в прошлом.

Внезапно я почувствовала себя такой растроганной, что не могла вымолвить ни слова. Все, возможно, разделяли те же чувства, что и я. Легкая усмешка появилась на всех наших губах. Ын Джихо взглянул на меня и радостно заговорил:

— Да, это хорошо, но разве ты не можешь себе этого представить? Мы можем быть такими и через несколько лет. Ну, знаешь, собираться в чьем-то доме...

Я быстро ответила на его слова: — Лучше бы это было не у меня дома.

— Но почему? Твой дом — мой дом.

— Заткнись. Просто скажи это после того, как построишь его для меня.

Когда я произнесла эти слова, Бан Ё Рюн расхохоталась. Затем она торжествующе обратилась к Ын Джихо:

— Ну, мы с Дан И будем жить вместе, так что я специально позволю тебе войти внутрь и подойти к нашей обувной полке.

— А? Почему мы живем вместе?

— А почему бы и нет? — Спросила в ответ Бан Ё Рюн с широко открытыми глазами.

— Почему «Бан Ё Рюн и Хам Дан И живут вместе», о чем я никогда не задумывался, входит в твой план? — Удивленно спросил Ын Джихо, а я чувствовала нелепость происходящего.

— Разве ты не собираешься жениться?

— О, я не знаю. Просто я ещё не планировала этого.

— Реально? Ты собираешься жить одна, без мужа и детей? — удивленно спросил в ответ Джуин.

Словно поняв серьезность вопроса, Бан Ё Рюн в замешательстве повернулась и ответила, почесывая затылок:

— Разве это не круто? Во всяком случае, я все ещё живу своей жизнью. Я не знаю, это же далекое будущее для меня. Я просто буду жить с Дан И.

— Я хочу выйти замуж, — с этими словами я мягко оттолкнула лицо Бан Ё Рюн от себя.

В любом случае, Бан Ё Рюн наверняка получала много признаний от парней, что могло бы сделать её менее заинтересованной в свиданиях. Ещё до того, как она открывала свое сердце, большинство мальчиков уже хотели быть ближе к ней. Я бы даже вела себя так же, как Бан Ё Рюн, если бы у меня был такой опыт; однако, как она могла добровольно принять целомудрие?

Однако все было не так уж плохо, даже если она сказала, что хочет жить со мной, даже когда мы станем старше. Забавно думать о будущем, если я останусь вместе с Бан Ё Рюн. Я моргнула и улыбнулась, когда что-то хорошее пришло мне в голову.

Я сказала: — Давайте также путешествовать вместе снова, как мы делали, когда были старшеклассниками в средней школе. Давайте и дальше будем так часто тусоваться, даже когда станем старше.

«Если только я не исчезну из этого мира...» — я проглотила эти слова.

Всякий раз, когда я обещаю что-то о будущем, мое сердце постепенно тонет. Как лодка с дырой в днище, я чувствовала, что все мое сердце погружается в темное глубокое море. Я прикусила губу, и тут же Ю Чхон Ён ответил.

— Давай так и сделаем.

— Даже когда состаримся.

Произнеся эти слова мягко, Ын Хён протянул руку и погладил меня по волосам. Его прикосновение было теплее, чем обычно, и из-за этого я чувствовала себя немного странно, поэтому я заколебалась, но почти сразу улыбнулась. Мне просто захотелось улыбнуться. И тут Джихо задал вопрос.

— Но если мы все поженимся, то должны будем взять с собой всех наших детей, которых будет не меньше двадцати...

— Господи, это правда.

Бан Ё Рюн удивленно воскликнула, а Ын Джихо продолжил с кивком.

— Эй, если мы будем там одиночками, люди всё поймут неправильно.

— Хм... Ну тогда мы могли бы стать парами и пожениться.

Бан Ё Рюн произнесла эти слова так легко, что я остолбенела. Я чуть не поперхнулась. «Что ты сказала, милочка?»

Ын Джихо и Ю Чхон Ён отреагировали наиболее бурно. Ю Чхон Ён резко кашлянул, а Ын Джихо переводила взгляд с меня на Бан Ё Рюн и обратно.

Затем Ын Джихо пробормотал: — Боже, здесь некого выбрать...

— Ты хочешь умереть?

После брошенных Ын Джихо слов, Ё Рюн ударила его по спине. Затем она подняла голову и продолжила. Как будто эта девушка объясняла что-то очень простое и ясное, она просто указала на себя и на меня.

— Дан И и я собираемся пожениться; ты и Джуин поженитесь; Ын Хён и Ю Чхон Ён поженятся. Круто? Значит, дело сделано. Видишь? Если мы поженимся вот так, то у нас вообще не будет проблем с общением.

— Ты...

Ын Джихо сделал паузу в ответе из-за недоумения. Когда он увидел Бан Ё Рюн и её улыбку на лице, он заметил, что она просто шутила. Джихо захихикал. Но после он нахмурился и продолжил.

— Детка, ты знаешь, что у тебя странное чувство юмора? Иногда я не знаю, стоит ли мне смеяться. Я думаю, что ты делаешь эти странные шутки из-за того, как я смеюсь...

— Да ладно тебе. Что плохого в моей шутке?

— Кто же шутит так серьезно, как ты? Я почти поверил тебе — сказал Ын Хён голосом, полным радости.

Как будто прося ответ, Бан Ё Рюн посмотрела на Ю Чхон Ёна с грустным видом. А тот просто кашлянул в ответ на её просьбу. Это выглядело так забавно, что мы с Джуином рассмеялись, держась за руки.

Мы можем пожениться, родить ребенка, жить по соседству и часто гулять; наши дети смогут бегать по двору. Состариться вместе и путешествовать вместе... эти слова наполнили мое сердце эмоциями.

Я опустила взгляд и задумалась.

Я же всё ещё здесь.

Осталась только лишь странная тишина, а Четыре Небесных Короля и Бан Ё Рюн унеслись прочь подобно буре. Почувствовав себя одинокой, я уставилась на пустую гостиную, которая никогда раньше не выглядела переполненной шумом. Затем я подключила USB к боковой панели телевизора, чтобы снова воспроизвести то видео.

Я глубоко зарылась в диван и неподвижно уставилась на экран. Это был способ запечатлеть их улыбки глубоко в сознании, и лишь шум моего дыхания беззвучно пронизывал воздух одиночества.

Затем мои глаза остановились на сцене, которую я пропустила из-за Ю Чхон Ёна.

— Могу ли я привести тебя в порядок~ можем ли мы начать нашу любовь~.

Ю Чхон Ён внутри экрана остановил движение карандаша. Затем он опустил голову на грудь. По его слегка дрожащим плечам я поняла, что он явно подавлял смех. И словно еле сдерживаясь и сидя просто опустив голову, Ю Чхон Ён закрыл рот и нос рукой.

Его улыбающиеся глаза некоторое время смотрели на книгу, а затем он поднял взгляд. Его глаза устались мне в спину. Я думала, что вскоре он снова сосредоточится на учебе, но ошиблась.

Пока длилась пауза, Ю Чхон Ён на экране довольно долго не сводил с меня глаз. Его улыбающиеся глаза мерцали от неизвестного чувства. Его губы, видимые через щелку между длинных белых пальцев, мягко сжались.

Ю Чхон Ён сидел там с таким лицом, которого я никогда раньше не видела. Подперев рукой подбородок, он смотрел мне в спину.

«...»

«О, вот значит, какое у Ю Чхон Ёна лицо, когда на него никто не смотрит», — подумала я. Это лицо он пытался скрыть от меня. Я чувствовала себя немного странно.

«Ты что, дура? Ты слепая? Он заботится о тебе? Конечно, он же так много делает! Холодный убл*док становится таким мягким и нежным, но почему ты этого не понимаешь и не замечаешь?»

«Он становится мягким и нежным», — мысленно повторила я слова Ын Джихо. Я обхватила

руками колени и задумалась. У меня голова пошла кругом, когда Ю Чхон Ён уставился на меня нежным взглядом.

«Может быть, за этим нет никакого другого смысла, кроме того, что он заботится обо мне», — подумала я, глядя на свои колени. Ю Чхон Ён и И Ру Да крутились у меня в голове.

Это был смешной, восхитительный и, всё же, одинокий день. Я подняла руку и схватилась за голову. Когда я впервые попала в этот мир, он казался диковинным, но теперь я довольна. Тогда я боялась, что все они в конце концов оставят меня в одиноком пространстве снова. В моем одиночестве. Поэтому мне казалось, что я вижу их в последний раз, и от этого у меня закружилась голова, сопровождаемая резкой болью.

<http://tl.rulate.ru/book/34429/2318714>